Осмелишься сделать так еще раз?

«Осмелишься сделать так еще раз?» Рука Цзян Чэня замерла в воздухе, и он посмотрел на Наташу – в ее взгляде была мольба о пощаде, в его – только самодовольство и уверенность.

«Нет… Нет!»

Хотя она не совсем понимала, что он имеет в виду, она не осмеливалась заспорить с ним в этот момент.

Она покачала головой, ее светлые волосы взметнулись в воздух, и Цзян Чэнь наконец удовлетворенно кивнул и опустил поднятую руку.

Тренировки, похоже, прошли успешно.

Наташа с ненавистью посмотрела на Цзян Чэня и отвернулась. Цзян Чэнь не был удивлен – конечно, если бы его так кто-то отшлепал, он бы тоже чувствовал ненависть. Однако не ее чувства ее волновали, а то, что она могла снова так же исчезнуть, не сказав ему ни слова.

«Знаешь, почему я шлепнул отшлепал тебя?»

Наташа ничего не ответила, просто сжав губы.

«Знаешь, как я волновался?»

Хотя он не мог видеть ее лица, он ясно чувствовал, как напряженные мышцы ее живота немного расслабились.

Цзян Чэнь улыбнулся и больше ничего не сказал. Он убрал руки с ее талии и запястий и отпустил ее.

Наташа, которая вновь «обрела свободу», не слезла, оставшись на его коленях.

Затем Цзян Чэнь неожиданно услышал тихий, едва слышимый всхлип.

Он замер на секунду, затем протянул руку, чтобы убрать ее волосы назад. Увидев ее заплаканные глаза, он вдруг запаниковал.

Хотя он хотел наказать эту девушку, он никогда не хотел заставить ее плакать.

Как раз в тот момент, когда Цзян Чэнь беспомощно пытался придумать способ успокоить ее, Наташа наклонилась направо и соскользнула с его колен.

Из-за нехватки места в машине она могла только опуститься перед ним на колени и тихонько прикусить нижнюю губу. На ее лице была написана усталость, прикушенные губы налились кровью, и из глаз ее текли слезы.

«Я ненавижу тебя».

«Я…»

Цзян Чэнь как раз собирался что-то сказать, но возможности сделать это у него не было. Наташа в одно мгновение села обратно ему на колени и заткнула его поцелуем.

Внезапно испуганная Аеша нечаянно нажала на газ, так, что сидящих на заднем сидении людей резко дернуло вперед.

С довольным видом Наташа отодвинулась и смело произнесла:

«Я ненавижу тебя… ты украл мое сердце».

На этот раз Аеша чуть не нажала на тормоз.

Цзян Чэнь абсолютно не понимал, что происходило. Возможно, со стороны ситуация казалась милой, как будто это была романтическая комедия, но одновременно все было слишком странным.

Но Цзян Чэнь не мог в этот момент думать об этом. Вернув свои руки на талию девушки, он усмехнулся.

«Тогда можешь ненавидеть меня вечно».

И, видимо, этот способ подействовал.

Снова целуя Цзян Чэня, Наташа улыбалась.

Наслаждаясь процессом, в какую-то секунду Цзян Чэнь краем глаза заметил, что даже Аеша, которая раньше никогда не ревновала, надула губы.

…

Чтобы избежать нападения противников или «Стрелы» на пути домой, Цзян Чэнь попросил Аешу поехать длинным путем. Вместо того чтобы пересечь российско-украинскую границу прямо в лесу на востоке, они поехали вдоль края леса в Староберск и сделали крюк более чем в пятьдесят километров.

Хотя они были уже далеко от линии фронта Донецка, ехать ночью было все еще очень опасно. Если бы их фары были включены, их можно было бы увидеть издалека, но без света фар они могли с легкостью свалиться в какую-нибудь яму. Самым насущным вопросом было найти безопасное место для ночлега.

К счастью, на опушке леса Аеша обнаружила лесозаготовительный участок. Судя по ржавым железным воротам и грибам на бревнах, этот лесозаготовительный участок был давно заброшен. Поскольку хозяина не было, они реквизировали этот лесозаготовительный участок.

После того, как они въехали на склад, Аеша вышла из машины и отправила четыре дрона патрулировать район. Затем она подключила дронов к терминалу, лежащему в багажнике автомобиля.

Цзян Чэнь вытащил из того же багажника переносную плиту. Недостатка в пище и воде не было, поэтому он начал готовить лапшу прямо посреди склада.

Прошло совсем немного времени, прежде чем восхитительный аромат наполнил воздух вокруг. Вскоре все трое принялись прихлебывать лапшу, разложенную в мисках из нержавеющей стали.

Лапша была не очень вкусной, так как в ней было сушеное мясо и овощи, но путники все равно были довольны. Цзян Чэня еда устраивала, Аеша была рада, что в кои-то веки едой занималась не она, а Наташа… она просто была голодна.

В последние два дня она пила только противные растворимые порошки. Это был первый раз, когда она ела что-то хоть отдаленно горячее.

По мере того как ночь становилась все темнее, все трое положили свои спальные мешки в центре склада, а затем составили график дежурств. Первоначально Аеша настаивала, чтобы Цзян Чэнь не участвовал в дежурствах, утверждая, что она может взять на себя две смены. Однако, в конце концов, она не смогла убедить его и была вынуждена согласиться включить его в список.

Аеша выбрала первую смену. У нее был долгий день за рулем, и Цзян Чэнь настоял на этом, чтобы она потом могла спокойно выспаться.

Вокруг разлилась ночная тишина.

Когда его глаза постепенно привыкли к темноте, Цзян Чэнь под серебряным светом луны увидел Наташу, лежащую в своем спальном мешке и смотрящую на него своими изумрудными глазами.

«Не спишь?» Цзян Чэнь застегнул молнию своего спального мешка и улыбнулся.

«Я не могу заснуть так быстро».

«Постарайся. Завтра нам предстоит еще долгий путь. Кстати, говоря об этом, в ту ночь…»

«Не говори об этом», поняв, что он хочет сказать, Наташа отвела взгляд и перебила его. «Мне для этого потребовалось много решимости».

«Нет, я хочу сказать, что я с той ночи не так уж много помню. Когда у нас будет еще один углубленный сеанс?» сказал Цзян Чэнь с ухмылкой.

Губы ее изогнулись, и Наташа, подняв брови, ответила:

«Хорошо, как только вернемся…»

Они еще немного поговорили, и вскоре сонливость начала их одолевать.

Цзян Чэнь зевнул и уже собирался отключиться, когда Наташа вдруг спросила тихим голосом:

«Как вы узнали, что я здесь?»

«Когда солдаты под моим командованием были на севере, они встретили пленника по имени Сканов. Он утверждал, что является информатором российской службы безопасности. Доказывая, кем он был, он назвал твое имя».

«Неужели это так? Сканов жив», Наташа облегченно вздохнула. «А что насчет документа?»

«Какого документа?» переспросил сбитый с толку Цзян Чэнь.

Лицо Наташи вдруг побледнело, и накопившаяся сонливость мгновенно исчезла.

«Ты что, не понял?»

Цзян Чэнь нахмурился.

«Скажи точнее, что это за документ?»

«Это список… организация попросила Сканова уйти, и в списке содержатся его данные, которые он собрал для себя в случае, если ему что-то потребуется. Там также есть некая шифровка, я не знаю, какую информацию он скрыл, только знаю, что это важно!»

«Назови мне имя информатора», попросил Цзян Чэнь.

Выражение лица Наташи поначалу было несколько неуверенным, поскольку речь шла о конфиденциальной информации российской службы безопасности по украинскому вопросу. Даже если Небесная Торговля была союзником, организация не была частью России.

Цзян Чэнь понял, о чем она думает, и зевнул.

«Забудь».

«Марио Мельников».

«Только один?» Цзян Чэнь поднял брови и удивленно посмотрел на Наташу.

«А также…»

После того, как Наташа выложила весь список, ее энергия, казалось, иссякла, и она спрятала голову в спальный мешок, расстроенная.

«Это измена?..»

«Возможно, но у тебя теперь есть возможность спасти жизни этих информаторов», сказал Цзян Чэнь, редактируя аудиофайл. Затем он отправил файл в штаб-квартиру агентов-призраков через квантовый спутник. «Почему бы тебе не эмигрировать в Цинь, когда война закончится?»

http://tl.rulate.ru/book/4900/1032429